

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И МАССОВЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ

Под редакцией Джеймса Куно и Томаса Дж.
Уэйса

Предисловие. Ирина Бокова

Предисловие редакторов и благодарности. Джеймс Куно и Томас Дж.
Уэйс

Список аббревиатур

Введение: Культурное наследие и массовые злодеяния. Джеймс Куно и
Томас Дж. Уэйс

Мировое сообщество реагирует бурными протестами на признанные, но зачастую недостаточно осужденные преступления, сопровождающиеся стратегическими ударами по недвижимым объектам культурного наследия. История говорит о том, что практически невозможно отделить попытки разрушения культурного наследия от агрессии против населения.

Краткое содержание: В январе 2020 года президент США Дональд Трамп угрожал Ирану ракетными ударами по пятидесяти двум целям, в числе которых были объекты культурного наследия, если Иран решит отомстить за санкционированное убийство генерала Касема Сулеймани, одного из высокопоставленных иранских военных. Трамп заявил, что Соединенные Штаты выбрали «важнейшие для Ирана и иранской культуры» цели. Это заявление вызвало широчайший мировой резонанс. ООН, ЮНЕСКО и представители властных структур США отмечали тот факт, что в 1954 году Вашингтон подписал конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Объекты культурного наследия всегда были предметом агрессии. Недавними примерами тому служат Старый мост в Боснии и Герцеговине, бамианские статуи Будды в Афганистане, мавзолеи в Тимбукту, в Мали, и греко-римские памятники в Пальмире, в Сирии. Во

введении авторы задаются вопросом: что бы изменилось, если бы в 1948 году был принят написанный Рафаэлем Лемкиным проект Конвенции о геноциде, включавший его изначальное предложение понимать под «геноцидом» истребление не только людей, но и культуры? В работе обсуждается «ценность» культурного наследия, причины, по которым оно становится объектом агрессии, гуманитарные последствия подобных атак, а также существующие нормы международного права. Во введении обсуждаются концептуальные и политические уроки понятия «обязанность защищать» (R2P). Авторы книги основываются на тезисе о том, что в военных кампаниях и актах насилия агрессия против культурного наследия почти всегда неразрывно связана с агрессией против выбранных в качестве цели этнических или религиозных групп. Оба вида агрессии являются намеренными, они практически неразделимы. В конечном итоге, оба имеют целью уничтожить народ и культурное наследие, которое является основой самосознания этого народа.

Часть 1. Культурное наследие и ценности

Введение. Джеймс Куно и Томас Дж. Уэйс

.....

1. Кто мы? Самосознание и культурное наследие. Кваме Энтони Аппиа

.....

Отрывок из книги Кваме Энтони Аппиа *The Lies That Bind* («Ложь, которая связывает») описывает, каким образом концепция «западного» самосознания стала основой иерархий, статуса и структур власти. Идея западной культуры, рассуждает автор, является современным построением, величественной версией пути «от-Платона-к-НАТО», которая не отдает должного многогранности материальных объектов культуры и культурных практик.

Краткое содержание: Что же принято называть «Западом»? Что значит идентифицировать себя с «западной культурой»? Отрывок из книги Кваме Энтони Аппиа *The Lies That Bind* («Ложь, которая связывает») описывает, каким образом понятие «западного» самосознания легло в основу иерархий, статуса и структур власти. Идея западной культуры является современным построением, великой нарративной аркой «от-Платона-к-НАТО», которой предшествовали концепции Христианства и Европы. Хотя этот труд посвящен защите недвижимых памятников культуры, Аппиа напоминает нам, что все материальные объекты культуры и культурные практики следует воспринимать как подвижные, изменяемые, бесконечно сложные и, наконец, не принадлежащие исключительно какой-либо группе.

2. Почему мы ценим культурное наследие?. Нил Макгрегор

.....

Исторические объекты становятся культурным наследием, когда в них воплощается и воспевается центральная идея, лежащая в основе самосознания какой-либо общности. Если это самосознание радикально меняется, вероятно, и культурное наследие должно подлежать уничтожению. Для обществ, переосмысляющих свои политические или религиозные основы, таких как страны Восточной Европы после 1990-х годов или Ближнего Востока с 2000-х, материальная визуализация отвергнутого самосознания воспринимается как препятствие к обновлению, а значит, должна быть уничтожена. Вправе ли отдельные общества разрушать объекты, в которых видят угрозу своему обновлению? И кто вправе им помешать?

Краткое содержание:

В эссе обсуждается идея о том, что культурное наследие в равной мере имеет мировоззренческое и материальное измерение: часто оно является физическим выражением политики в области самосознания. Наиболее ценные для большинства населения, а также политических лидеров здания, памятники, статуи — не те, что повествуют о событиях прошлого, а те, что воплощают собой нашу идею о нас самих и о наших стремлениях в настоящем.

Активисты, ратующие за изменение общей идеи — религиозной или политической, — неизбежно желают избавиться от того, в чем они видят провокационную поддержку ошибок прошлого. Чтобы воплотить свою идею о лучшем будущем, они готовы разрушить культурное наследие: исторические статуи в Западной Европе или США, культовые сооружения на Ближнем Востоке или памятники политического характера в Восточной Европе. Ответ со стороны мирового сообщества зачастую обусловлен идеологическими убеждениями. Поскольку восточноевропейские страны освободились от советского доминирования, они уничтожили или отвергли памятники своего коммунистического прошлого и создали другие символы своего нового самосознания. Королевские дворцы в Варшаве, Вильнюсе и Берлине — все значимые памятники культурного наследия — были уничтожены, поскольку являлись ярким выражением национального самосознания. На сегодняшний день во всех трех городах они восстановлены, чтобы вновь символизировать собой национальную идею и притязания государства. Парадоксально, но с этой задачей восстановленные памятники справляются гораздо лучше, чем это делали их оригинальные предшественники.

3. Культурное наследие под ударом. Уроки истории.. Герман Парцингер

.....
Культурное наследие подвергалось намеренному уничтожению на протяжении истории человечества. Хотя причины этого могли быть разными, в большинстве случаев экономические факторы играли свою роль, в то время как в древности первостепенное

значение имели политические цели. Позже, в контексте европейского колониализма, культурный геноцид сопровождал массовые злодеяния. В двадцатом веке, как и в начале двадцать первого, когда люди и их культурная принадлежность стали основной мишенью насилия, культурный геноцид представляется частым явлением.

Краткое содержание: В этой главе рассматривается история намеренного уничтожения культурного наследия с древнейших времен до современности. В ней анализируются политические, религиозные, социальные, этнические и другие условия и мотивы, которые приводят к разрушению культурных артефактов и культурного наследия. Особое внимание уделено связям между военными преступлениями, преступлениями против человечества и другими злодеяниями против гражданского населения. Связь между этими феноменами исследуется на примерах Античности, истории иконоборчества в Византии и во времена Протестантской Реформации, периода европейского колониализма, Великой французской и русской революций и нацизма, при котором систематическое уничтожение культуры и человеческих жизней достигло нового уровня. Кроме того, освещены преступления Красных кхмеров в Камбодже, а также этнические и культурные чистки во время войны на Балканах. Наконец, беспрецедентная жестокость была проявлена в актах уничтожения культурного наследия и мирного населения, которые в так называемом Исламском государстве в Ираке и Сирии были использованы для пропагандистских целей на глазах у мировой общественности.

4. Культурное наследие поздней Античности. Глен Боуэрсок

Период поздней Античности представляет собой большой интерес для изучения исторического контекста разрушений культурного наследия и кровавых злодеяний. Несмотря на то, что Античность изобилует трагическими примерами подобных зверств, среди которых и полное уничтожение древнего Коринфа, в последующий исторический период их было немного. Если, после чудовищного уничтожения культурного наследия и массовых убийств, подобные события почти не повторялись в течение значительного периода, следует задаться вопросом: почему?

Краткое содержание: Период поздней Античности представляет собой большой интерес для изучения исторического контекста разрушений культурного наследия и кровавых злодеяний. Этот исторический период следует за Античностью, изобиловавшей трагическими примерами и того, и другого, в том числе отмеченного полным уничтожением древнего Коринфа и убийством восьмидесяти тысяч человек в один день в Анатолии. Все же, после разрушения Иерусалима, в Римской Империи подобные ужасы были редкостью, если не считать нескольких примеров фанатизма (например, убийство Гипатии). Нам следует задаться вопросом: что стало причиной столь резкого изменения? Что вызвало недавно пережитое насилие? Эпидемии чумы третьего и шестого веков нашей эры привели к снижению

случаев преднамеренных разрушений и массовых злодеяний; когда таковые вспышки все же происходили, причины крылись в религии, чаще всего христианской.

5. Письменное наследие исламского мира. Сабин Шмидтке

Ценные исламские рукописи подвергаются таким опасностям как неосторожное обращение, кражи, неблагоприятные климатические условия и намеренное уничтожение. За несколько последних десятилетий неоднократно имели место случаи намеренного уничтожения исламских рукописей, в то время как исламские рукописи неустановленного происхождения уходят с аукционов в частные владения. Уничтожение культурного наследия исламского мира происходит в катастрофических масштабах. И в первую очередь страдают такие культурные формы и институты как книжные собрания и библиотеки рукописей.

Краткое содержание: Исламские письменные памятники являются бесценным культурным наследием. Большая часть письменной исламской культуры до настоящего времени представлена в виде рукописей. Это рукописное наследие подвергается таким опасностям как неправильное обращение, нарушение условий хранения, кражи, неблагоприятные климатические условия и намеренное уничтожение. За несколько последних десятилетий неоднократно имели место случаи намеренного уничтожения исламских рукописей. Среди таковых бомбардировки библиотек и музеев в Косово и Боснии сербскими националистами в 1992 году, разграбление и уничтожение крупных библиотек рукописей в Ираке как результат войны в Персидском заливе в 1991 году, а затем во время вторжения и оккупации с 2003 года. Кроме того, опасность для исламского культурного наследия представляет собой межконфессиональная вражда. Библиотеки, в которых хранятся «неблагонадежные» рукописи, становятся мишенью агрессии. То же происходит и с историческими памятниками, которые гибнут от рук исламских экстремистов, в течение последних нескольких десятилетий пытающихся «очистить» ислам.

6. Определение ценности нашего культурного наследия. Исмаил Серагельдин

Материальное и недвижимое наследие, такое как культурные памятники и исторические районы, обладают важной и неотъемлемо присущей им ценностью, которую можно рассчитать. Существует строгая методология, с помощью которой мы можем количественно определить ценность нашего культурного наследия и, тем самым подчеркнуть серьезность ущерба, наносимого агрессией против культурного наследия, а также насущную необходимость его защищать.

Краткое содержание: Общества в целом и отдельно взятые индивиды связаны со своим культурным наследием, которое помогает формированию самосознания и чувства собственного достоинства. Целенаправленные агрессивные действия со стороны негосударственных вооруженных групп, повстанцев, деспотичных правительств или армий захватчиков в отношении материального и нематериального культурного наследия наносят ущерб, намного превосходящий непосредственно физическое разрушение. Подобные действия сродни культурному и социальному геноциду. Попытка оценить экономическую ценность культурного наследия позволяет наглядно представить огромную цену его разрушения. В нашем распоряжении есть методы, позволяющие точно определить потребительскую и непотребительскую ценность, а также материальную и нематериальную ценность объектов культурного наследия. Это поможет нам по-настоящему понять важность культурного наследия, укрепить чувство собственного достоинства и гордость. Сильная и живая связь с прошлым является лучшим фундаментом для создания будущего.

Часть 2. Культурное наследие под ударом. Недавняя история

Введение. Джеймс Куно и Томас Дж. Уэйс

.....

7. Наследие уйгуров под воздействием китайских кампаний «антирелигиозного экстремизма». Рэйчел Харрис

.....

Широкомасштабное уничтожение религиозного наследия уйгуров властями Китая представляется мировой общественности как необходимый компонент антитеррористических кампаний. На самом деле, эти кампании представляют собой фундаментальное посягательство на культуру и самосознание уйгуров, часть политики полного подавления региона Синьцзян на пути к амбициозным экономическим и геополитическим целям китайских властей.

Краткое содержание: В течение последних нескольких лет Синьцзян-Уйгурский автономный район превратился в полицейское государство строгого режима. Примерно 1,5 миллиона тюркоязычных мусульман подвергаются жестокой индоктринации и принудительному труду. Китай квалифицирует свои действия как необходимые ответные меры на экстремистский терроризм, в то время как международные наблюдатели и правительства считают подобную политику геноцидом. Тем не менее, подход Китая к наследию этого региона полностью подчинен государственным политическим и экономическим целям. Религиозные памятники уйгуров - мечети, кладбища, святыни - разрушены. Речь идет о местах, основная ценность которых заключается в целом комплексе исторических значений, формах общности, а также окружающего их религиозного и культурного самовыражения. Уничтожение этих памятников представляют собой фундаментальное посягательство на

культуру и самосознание уйгуров, часть политики подавления до полной ассимиляции и лояльности региона на пути к амбициозным экономическим и стратегическим целям программы «Один пояс – один путь».

8. Когда мир – результат поражения, восстановление оборачивается разрушением. «Возрождение» культурного наследия в постконфликтных Шри-Ланке и Афганистане. Кавита Сингх

Постконфликтное культурное восстановление может превратиться в инструмент, посредством которого власти укрепляют свои позиции и усиливают маргинализацию меньшинств. Этот феномен исследуется в данной главе на примере Джафны в Шри-Ланке и Бамиана в Афганистане.

Краткое содержание: Культурное восстановление в так называемый постконфликтный период в Шри-Ланке и Афганистане приняло вызывающие серьезное беспокойство формы в регионах, оказавшихся под властью религиозных или этнических меньшинств. В Шри-Ланке этот феномен исследуется в отношении северного полуострова Джафна, где проживает большинство тамильского населения страны; в Афганистане - в отношении долины Бамиан, население которой составляет этническое меньшинство хазарейцев-шиитов. Здесь сам процесс восстановления и сохранения культурного наследия, направленный на заживление социальных ран, превратился в инструмент, посредством которого одна сторона продолжает доминировать над другой. В Шри-Ланке мажоритарное правительство использует все доступные инструменты для «восстановления» наследия, вследствие которого отчуждение тамильского меньшинства лишь усиливается. В Афганистане международные организации, поддерживающие страну в пост-талибанскую эру, невольно способствуют тонкой игре между центральным правительством и этническим меньшинством, которое в течение длительного времени находилось на окраине социальной жизни Афганистана.

9. Показное разрушение. Идеология ДАИШ (ИГИЛ) и война против культурного наследия в Ираке. Джил Дж. Стайн

С 2013 по 2019 годы ДАИШ (ИГИЛ) развернуло жестокую кампанию на большей территории Сирии и Ирака под флагом новой опасной парадигмы «показного разрушения» - постановочной комбинации культурного и физического геноцида, глобально афишируемого через Интернет. ДАИШ преподносило свои деяния против населения и памятников культуры как религиозный долг.

Краткое содержание: Возникновение ДАИШ (ИГИЛ) и его распространение в Сирии и Ираке сопровождалось широко афишируемыми атаками как на религиозные группы, так и на культурное наследие, распространяемыми

под флагом новой опасной парадигмы «показного разрушения». Показное разрушение памятников и объектов культуры представляло собой тщательно спланированную и распространяемую через Интернет публичную стратегию культурного геноцида в сочетании с актами физического геноцида. Война ДАИШ против людей и вещей приносила результаты, поскольку была интегрирована в систему, сочетающую в себе религиозную идеологию, политическую повестку дня и крайнее насилие, увеличенное и усиленное Интернетом. Политические действия были представлены как религиозные акты, согласующиеся с джихадистской интерпретацией ДАИШ исламского движения Салафия и его миссии - возвращение к идеализированной, самой ранней и наиболее чистой версии ислама. Хотя халифат ДАИШ был разрушен как политическое образование, его парадигма вирусного насилия легко адаптируема, что создает риск подражания со стороны других негосударственных вооруженных групп в любой точке мира.

10. Разрушение Алеппо. Последствия войны в Сирии для города - объекта Всемирного наследия. Франческо Бандарин

Во время сирийской войны 2012-2016 годов Алеппо оказался в центре ожесточенных столкновений между правительственными войсками Сирии и оппозицией, вследствие чего подвергся массовому разрушению. В этой главе описывается последовательность событий военной кампании и оценивается как ущерб, нанесенный конфликтом, так и недостатки международной системы защиты культурного наследия.

Краткое содержание: За те десять лет, что шли военные действия, с 2011 по 2020 год, сирийские города и культурные объекты подверглись массовому разрушению. Наиболее трагична история Алеппо. В результате конфликта между 2012 и 2016 годами город оказался в руинах. Значительно пострадало население. Два миллиона человек покинули город, двадцать пять тысяч убиты или ранены. Все районы города, важнейшие памятники, базары, караван-сарай и мечети были серьезно повреждены. Разрушению подвергся и жилищный фонд, население осталось без воды, электричества, больниц и школ. Глава описывает развитие конфликта, его влияние на социальную и физическую структуру города, разрушение важнейших культурных памятников, а также роль национальных и международных сил во время войны. Наконец, автор оценивает текущую ситуацию и ограничения международной системы защиты культурного наследия во время конфликтов.

11. Потерянное наследие Хомса. От уничтожения памятников к уничтожению смысла. Марва Аль-Сабун

Только из-за войны о моем скромном городе узнал весь мир. Но Хомс не всегда был покрыт пылью разрушения. В древности это был славный город, здесь родилась одна римская императрица.

Причины его упадка неизвестны, но последствия в виде разрушения его зданий очевидны.

Краткое содержание: За каждым произведением стоит значение, которое и делает возможным его существование. Поэтому с физическим разрушением зданий разрушается и нечто незримое, то есть их значение. Глава посвящена значениям, о которых зачастую забывают при реставрации и сохранении памятников культуры. Автор показывает, что ответ на вопрос о том, как сохранить памятники и создать наследие, неразрывно связан с тем, что именно и почему мы пытаемся сохранить. Несомненно, это вопрос ценностей, которые могут быть интерпретированы упрощенно (как всего лишь религиозную идентичность) или чрезмерно сложно (как спор об их историческом значении). В главе предпринята попытка создать общую основу для понимания ценности наследия посредством исследования истории Хомса, третьего по величине города в Сирии и столицы соответствующей провинции, который претерпел масштабные разрушения во время сирийской войны. Возвращение к истории формирования города в связи с его географией, типологией, культурными и религиозными ценностями создает возможность восстановления города и сохранения пострадавшего наследия в будущем, которое без подобного осмысления весьма туманно.

12. Восстановление Сирии. Кто принимает решения?. Фредерик Декнател

В 2021 году восстановление в Сирии уже началось, хотя гражданская война еще не окончена и средств на реконструкцию разрушенной страны катастрофически не хватает. Правительство президента Башара аль-Асада использует процесс восстановления, чтобы укрепить свою власть и создать впечатление триумфа, с помощью которого оно сможет отвлечь внимание от своей слабости после более чем десяти лет войны.

Краткое содержание: Как будет осуществляться восстановление Сирии, с учетом масштабов разрушений, вызванных продолжительной гражданской войной, ограниченных ресурсов и узости авторитарных интересов правительства президента Башара аль-Асада? Несколько знаковых проектов реконструкции, которые уже ведутся в Алеппо, Хомсе и Дамаске, дают первый ответ на это вопрос. Активно пропагандируемые сирийскими властями и частично финансируемые иностранными спонсорами, они показывают, что правительство Асада видит в восстановлении страны инструмент пропаганды и новые возможности для коррумпированных элит. Легко и быстро выбираются приоритеты: что восстанавливать, а что нет - на основании ограниченного понимания Асадом «права победителя». При этом забытыми остаются обширные жилые районы, когда-то занятые войсками оппозиции. Правительственная повестка дня по восстановлению страны присваивает себе культурное наследие Сирии. Так, наскоро отстроенные или восстановленные памятники, в том числе исторические мечети в Алеппо и Хомсе, являются этапами пропагандистской кампании

правительства. Начало восстановления Сирии напоминает отягощенное проблемами восстановление соседнего Ливана после гражданской войны и предвещает мрачное будущее процессам восстановления в других странах, выходящих из состояния гражданской войны и конфликта.

13. Рукописная культура Йемена под ударом. Сабин Шмидтке

Литературная традиция Зейдитов в Йемене является наиболее богатой и разнообразной в исламской цивилизации. Это бесценное культурное наследие находится под неминуемой угрозой. Защита и сохранение важнейшей составляющей йеменского культурного наследия, его богатой рукописной традиции, станет основой для формирования у будущих поколений йеменцев ясного самосознания и чувства культурной принадлежности.

Краткое содержание: Литературная традиция Зейдитов является наиболее богатой и разнообразной в исламской цивилизации. Крупнейшие и самые значимые коллекции рукописей Зейдитов хранятся во многих публичных и частных библиотеках Йемена. Важное значение имеют и те рукописи, которые хранятся за пределами страны, особенно в Египте, Саудовской Аравии, Турции, Иране и Ираке, а также в Европе и США. В связи с недостатком стипендий в области изучения культуры Зейдитов, существует множество сложностей, обусловленных значительным рассредоточением материала и бедственным положением в современном Йемене. Более того, библиотеки рукописей в самом Йемене находятся под неминуемой угрозой. В течение нескольких последних десятилетий власти страны непрерывно боролись с незаконной торговлей рукописями. Многие частные библиотеки серьезно пострадали, были разграблены или даже уничтожены в результате политических волнений и войн; непрерывные конфликты представляют собой неминуемую угрозу не только для местного населения, но и для культурного наследия, в том числе многих библиотек. Защита и сохранение важнейшей составляющей йеменского культурного наследия, его богатой рукописной традиции, станет основой для формирования у будущих поколений йеменцев ясного самосознания и чувства культурной принадлежности.

14. Культурное наследие Мали в опасности. Разрушение мавзолеев святых в Тимбукту. Лазар Элунду Ассомо

В Тимбукту с января по декабрь 2012 года четырнадцать из шестнадцати мавзолеев святых, внесенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, были полностью разрушены группами экстремистов, занявших тогда город. В этой главе описывается весь процесс от разрушения культурного наследия Тимбукту до стратегии его восстановления.

Краткое содержание: С января по декабрь 2012 года богатое культурное наследие Мали пережило настоящее бедствие. Группами экстремистов, занявших тогда Тимбукту, были полностью разрушены четырнадцать из

шестнадцати мавзолеев святых, внесенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, значительно повреждены три мечети и сожжены 4203 рукописи. В ответ на призыв правительства Мали к международному сообществу с целью остановить акты целенаправленного разрушения, ЮНЕСКО развернула информационную кампанию о культурном значении мавзолеев для организации социальной и религиозной жизни местных общин. ЮНЕСКО также способствовала принятию резолюции Советом безопасности ООН, решительно осуждающей разрушение культурных и религиозных памятников в Мали и признающей важную роль местных общин в разрешении малийского конфликта. Равным образом, позиция ЮНЕСКО сыграла важную роль в принятии Международным уголовным судом решения, впервые в истории международной уголовной юстиции признающего намеренное разрушение культурного наследия военным преступлением. В этой главе описывается весь процесс от разрушения культурного наследия Тимбукту с точки зрения местных общин до принятой стратегии восстановления. Кроме того, в ней анализируются причины подобного массовых разрушений, которые, по мнению местных общин, являются злодеяниями во имя идеологии, а также исследуется стратегия террора, которую экстремистские группировки используют для манипулирования сознанием людей и использования их в качестве живого оружия. Наконец, здесь приводится объяснение того, почему восстановление мавзолеев силами ЮНЕСКО не могло быть успешным, если бы во внимание не было принято мнение местных общин.

15. Угроза для наследия коренных народов Гватемалы. Виктор Монтехо

Народ Майя на протяжении веков подвергался насильственным процессам завоевания, колонизации и неокOLONиальных форм доминирования со стороны правящих элит Гватемалы, что стало очевидным и в ходе недавнего вооруженного конфликта. Международное сообщество должно оказывать давление на государства с тем, чтобы добиться соблюдения законов в области защиты культурного наследия. Ученых - представителей коренных народов следует обучать и поддерживать как полноправных участников в текущих дискуссиях относительно археологических исследований памятников цивилизации Майя.

Краткое содержание: Гражданская война в Гватемале 1960-1996 годов нанесла непоправимый ущерб народу Майя и его наследию, продолжив «традицию» массового истребления коренного населения, начатого пять столетий назад испанскими конкистадорами и колонизаторами. В этой главе рассматривается исторический ландшафт и высказывается мнение о наличии постоянного риска для этого древнего наследия с точки зрения самих живущих сегодня майя, которые считают, что практически каждый аспект их культурной традиции не имеет должной защиты. Подчеркивается также необходимость обучения и поддержки ученых - представителей коренных народов в деле защиты культурного наследия Майя и

обеспечения участия народа майя в текущих дискуссиях относительно археологических исследований. Кроме того, в данной главе утверждается, что международное сообщество должно оказывать давление на страны с тем, чтобы добиться соблюдения существующих законов в области защиты культурного наследия.

Часть 3. Культурное наследие и население в опасности

Введение. Джеймс Куно и Томас Дж. Уэйс

.....

16. Культурная чистка и массовые злодеяния. Саймон Адамс

.....

По всему миру в зонах конфликта различные негосударственные вооруженные группы и правительства разрушают объекты культурного наследия и миноритарные общины.

Ответственностью международного сообщества является защита уязвимых общин, подверженных угрозе, названной генеральным директором ЮНЕСКО «культурной чисткой», от тех, кто намеревается их уничтожить.

Краткое содержание: По всему миру в различных зонах конфликта как негосударственные вооруженные группы, так и правительства не перестают нарушать международное законодательство и намеренно атаковать объекты культурного наследия и миноритарные общины. Подвергаясь действиям, определенным бывшим генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой как «культурная чистка», эти группы населения постоянно находятся под угрозой возможных военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Эта глава делает упор на три примера: разрушение статуй Будды в Бамиане в 2001 году и атаки на этническое хазарейское население в Афганистане; кампания Исламского Государства Ирака и Леванта в 2014-2017 с целью разрушения миноритарных культур на севере Ирака; непрекращающиеся попытки китайского правительства уничтожить культуру уйгуров в провинции Синьцзян. В связи с намеренными посягательствами на культурное достояние человечества ответственностью международного сообщества является защита уязвимых общин, подверженных угрозе со стороны тех, кто намеревается их уничтожить.

17. Привлечение негосударственных вооруженных групп для защиты культурного наследия. Дженнифер Уэлш

.....

В этой главе рассматриваются негосударственные вооруженные группы (НГВГ) как угроза и как потенциал для защиты культурного наследия. В ней также устанавливаются юридические обязательства подобных образований и предлагаются стратегии поощрения сдержанности в поведении НГВГ, основанные на ясном

понимании целей этих групп, их структуры, связей с местным сообществом, а также на наличии доброй воли наладить взаимодействие с их членами.

Краткое содержание: Негосударственные вооруженные группы (НГВГ) следует рассматривать как ключевой компонент любой стратегии по усилению защиты культурного наследия в условиях современных вооруженных конфликтов. Глава начинается с классификации этих групп согласно их целям, структуре и поведению. Дальнейший анализ показывает, что одни группы представляют серьезную угрозу для культурного наследия, в то время как другие показали себя незаменимой силой для его защиты и сохранения. Подчеркивается, что НГВГ не действуют в правовом вакууме, они реально связаны рядом обязательств согласно международному гуманитарному праву, а их члены подчиняются международному уголовному праву. Тем не менее, сложнейшей задачей в защите культурного наследия является не столько создание новых правил, регулирующих деятельность НГВГ, сколько необходимость обеспечить выполнение уже существующих обязательств. Далее в главе исследуются недавние публикации в области политических наук относительно поведения враждующих сторон, а также проект Международного Комитета Красного Креста (МККК) «Основы сдерживания» (Roots of Restraint) с тем, чтобы предложить возможные пути направления или изменения поведения НГВГ в сторону уважения к закону и нормам, защищающим культурное наследие. Усилия в данном направлении делают необходимым более глубокое понимание не только внутреннего устройства НГВГ (для определения источников власти, убеждений и влияния), но и местных сообществ, внутри которых подобные группы формируются. Тем не менее, в заключении главы говорится об огромных сложностях, возникающих при попытках вступить в контакт с НГВГ. В их число входят последствия политики по борьбе с терроризмом, ограничивающей возможность и готовность вступать в диалог с подобными группами, а также устоявшееся нежелание государств и государственных организаций предпринимать действия или брать на себя обязательства, которые, по их мнению, могут легитимизировать НГВГ.

18. Спасение камней и спасение жизней. Гуманистический взгляд на защиту культурного наследия в условиях войны. Пол Х. Уайз

.....
Связь между уничтожением культурного наследия и уничтожением людей является эмпирически более сложной, чем традиционно предполагалось, и требует более детального междисциплинарного исследования.

Краткое содержание: Данная глава посвящена связи между уничтожением культурного наследия и уничтожением людей в условиях войны. Хотя эта связь и помогает обосновать необходимость защиты наследия, целью данной главы является поиск доказательств в пользу наличия этой связи. Рассматриваются пять эмпирических механизмов: *предпосылка* - когда уничтожение культурного наследия предзнаменует последующую агрессию по отношению к уязвимым группам населения; *провокация* - разрушение памятников культуры с целью вызвать или усугубить насильственный

конфликт; *параллелизм* - уничтожение культурного наследия происходит одновременно с нападениями на людей; *затягивание* - пролонгация конфликта с целью обеспечения возможности незаконного оборота предметов культурного наследия; *пропаганда* - уничтожение культурного наследия с целью подрыва авторитета международных норм, защищающих также население. Каждый из этих механизмов отличается от других по степени распространенности и способности влиять на непосредственный риск насилия для населения, а также и по его отголоскам, непрямым последствиям для здоровья людей. Связь между уничтожением культурного наследия и уничтожением людей сложна и требует более детального междисциплинарного исследования.

19. Привлечение негосударственных вооруженных групп для защиты культурного наследия. Дженнифер Уэлш

В этой главе рассматриваются негосударственные вооруженные группы (НГВГ) как угроза и как потенциал для защиты культурного наследия. В ней также устанавливаются юридические обязательства подобных образований и предлагаются стратегии поощрения сдержанности в поведении НГВГ, основанные на ясном понимании целей этих групп, их структуры, связей с местным сообществом, а также на наличии доброй воли наладить взаимодействие с их членами.

Краткое содержание: Негосударственные вооруженные группы (НГВГ) следует рассматривать как ключевой компонент любой стратегии по усилению защиты культурного наследия в условиях современных вооруженных конфликтов. Глава начинается с классификации этих групп согласно их целям, структуре и поведению. Дальнейший анализ показывает, что одни группы представляют серьезную угрозу для культурного наследия, в то время как другие показали себя незаменимой силой для его защиты и сохранения. Подчеркивается, что НГВГ не действуют в правовом вакууме, они реально связаны рядом обязательств согласно международному гуманитарному праву, а их члены подчиняются международному уголовному праву. Тем не менее, сложнейшей задачей в защите культурного наследия является не столько создание новых правил, регулирующих деятельность НГВГ, сколько необходимость обеспечить выполнение уже существующих обязательств. Далее в главе исследуются недавние публикации в области политических наук относительно поведения враждующих сторон, а также проект Международного Комитета Красного Креста (МККК) «Основы сдерживания» (Roots of Restraint) с тем, чтобы предложить возможные пути направления или изменения поведения НГВГ в сторону уважения к закону и нормам, защищающим культурное наследие. Усилия в данном направлении делают необходимым более глубокое понимание не только внутреннего устройства НГВГ (для определения источников власти, убеждений и влияния), но и местных сообществ, внутри которых подобные группы формируются. Тем не менее, в заключении главы говорится об огромных сложностях, возникающих при попытках вступить в контакт с НГВГ. В их число входят последствия политики по борьбе с

терроризмом, ограничивающей возможность и готовность вступать в диалог с подобными группами, а также устоявшееся нежелание государств и государственных организаций предпринимать действия или брать на себя обязательства, которые, по их мнению, могут легитимизировать НГВГ.

20. Когда осядет пыль. Правосудие и самосознание после разрушения культурного наследия. Филипп Сэндс и Ашрута Рай

В международном праве существует множество подходов к вопросам о культурном самосознании и правах собственности в сообществах, переживающих переходный период после массовых злодеяний. Отдельно взятый, ни один из этих подходов не может решить все вопросы относительно затронутых культурных прав, однако совместное их применение может привести к более целостному пониманию связи между культурным наследием и самосознанием.

Краткое содержание: Кому принадлежит культурное наследие? Континуум собственности - от индивидуальной, групповой до общечеловеческой - является феноменом, в связи с которым возникают существенные вопросы о самосознании и ответственности за охрану и развитие культурного наследия, одновременно опираясь на целый ряд соответствующих прав. От гиперлокальных и региональных до национальных и международных, концентрические и пересекающиеся (иногда конфликтующие между собой) сферы интересов создают базу для целого спектра одновременных правопритязаний. В этой главе отслеживаются различные притязания на культурное наследие по окончании тяжелых конфликтов сквозь призму международного публичного права. В то время как международное право относительно культурного наследия делает акцент на деконтекстуализированной защите культурных объектов и собственности, концепция правосудия в переходный период зачастую обходит сложные вопросы собственности в пользу практических решений для заинтересованных сообществ. Каждый из этих подходов позволяет сделать приоритетными или объявить нелегитимными требования определенных сторон. Из множества разнообразных попыток примирить между собой сложные трактовки вопросов культурного самосознания и ущерб, нанесенный массовыми злодеяниями, рождается более широкое понимание непреходящей, многоуровневой и сложной связи между культурным наследием и самосознанием.

Часть 4. Культурное наследие и международное право

Введение. Джеймс Куно и Томас Дж. Уэйс

21. Защита культурного наследия. Связь между людьми и местами. Патти Герстенблит

Эта глава посвящена разрушению недвижимого культурного наследия во время вооруженных конфликтов и возможному применению новых норм международного права, касающихся обязанности защищать. Недвижимое материальное достояние связано с местными сообществами и требует их вовлеченности, равно как и прочих негосударственных сторон, в дело сохранения и защиты. Такой подход представляется более жизнеспособным по сравнению с командно-административным, при котором акцент ставится на интересы государств и межправительственных организаций.

Краткое содержание: В главе исследуется разрушение недвижимого культурного наследия через призму прав человека. Приводятся доводы в пользу того, что значение культурного достояния следует оценивать с точки зрения международного, национального и местного сообществ. Здесь приводится краткий обзор применимых инструментов международного права и классификация разрушений культурного наследия в категориях массовых злодеяний: геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Затем обсуждаются вновь возникающие нормы, регулирующие ответственность за защиту (R2P), в частности, анализируется потенциал применимости «третьей опоры» R2P для сохранения недвижимого культурного наследия. Четыре элемента анализируются с точки зрения легитимности и выполнимости: военная интервенция, уголовная ответственность, привлечение негосударственных сторон и обеспечение сохранности культурного наследия. В заключении главы утверждается, что вовлеченность местных сообществ и негосударственных сторон в дело сохранения и защиты представляется более жизнеспособным, чем командно-административный подход, при котором акцент ставится на интересы государств и межправительственных организаций.

22. Международное гуманитарное право и защита культурных ценностей. Бенжамин Шарльер и Турал Мустафаев

Для защиты материальных культурных ценностей во время вооруженных конфликтов был разработан комплексный международный правовой механизм. Пришло время перейти от обсуждения закона к его применению.

Краткое содержание: В виду того, что материальные культурные ценности становятся мишенью целенаправленных атак, подвергаются опасности стать сопутствующим ущербом в недавних вооруженных конфликтах, в академических кругах возрос интерес к нормам международного гуманитарного права, относящимся к их защите. Основываясь на упомянутой дискуссии, в этой главе приводятся доводы с пользой того, что в рамках международного права, как международных договоров, так и местных правовых норм, уже существует комплексный механизм регулирования вопросов защиты материальных культурных ценностей.

Существующие нормы права регулируют не только ведение военных действий в отношении культурных ценностей и меры, которые государства обязаны предпринимать в мирное время для их адекватной защиты, они также устанавливают правовые и институциональные механизмы, поддерживающие фактическое соблюдение этих норм. Как следствие, признание охранительной природы закона и более строгое его соблюдение неизбежно влечет за собой необходимость поиска поддерживающих его стратегий. Другими словами, международный правовой механизм защиты культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов может быть эффективным только при условии активизации действий по его реализации.

23. Международные нормы в области прав человека и культурное наследие. Марк-Андре Ренольд и Алессандро Кеки

Жертвами вооруженных конфликтов становятся не только люди. Движимые и недвижимые культурные объекты тоже являются целью уничтожения. Это происходит особенно в тех случаях, когда враждующие стороны стремятся нанести ущерб самосознанию противника и тем самым снизить вероятность его (культурного) выживания. Эта глава исследует обозначенную проблему путем рассмотрения взаимосвязей между международными нормами в области прав человека и международными нормами в области культурного наследия.

Краткое содержание: Материальная составляющая движимых и недвижимых культурных объектов существует одновременно с нематериальной человеческой составляющей, которая формируется на основании символических, духовных или исторических ценностей, воплощенных в этих объектах. Подобные ценности присваиваются объектам их создателями и теми, кто идентифицирует себя с ними. Данным фактом объясняется, почему массовые преступления, совершаемые во время вооруженных конфликтов, часто сопровождаются уничтожением или расхищением материальных культурных объектов враждебной стороны. Противники выбирают в качестве мишени культурное наследие с тем, чтобы нанести ущерб самосознанию противника и даже самому его существованию. Эта глава исследует обозначенную взаимосвязь путем рассмотрения того, как международные нормы в области прав человека способствуют развитию международных норм в области культурного наследия, а также того, как культурное наследие все чаще становится предметом международных договоров в области прав человека.

24. Обычаи, общие принципы и намеренное уничтожение культурных ценностей. Франческо Франчioni

Несмотря на то, что появились некоторые нормы обычного права, призванные запретить намеренное уничтожение и расхищение культурного наследия, данные нормы применимы только в

контексте вооруженных конфликтов и терроризма. Тем не менее, целый ряд общих принципов права может прямым или опосредованным способом обеспечить защиту от намеренного уничтожения культурного наследия в мирное время.

Краткое содержание: В этой главе рассматриваются процедуры и правила государств, международных организаций, международных судебных органов и национальных судов с целью определить, существуют ли определенные правовые обязательства в области защиты культурного наследия, действительные для государств в соответствии с международным правом и общими принципами права. В заключении утверждается, что появились нормы обычного права призванные запретить намеренное уничтожение и расхищение культурных ценностей, однако они применимы только в контексте внутри- и межгосударственных вооруженных конфликтов и терроризма. На сегодняшний день не существует убедительных доказательств в пользу того, что нормы обычного права применимы в мирное время. Это не значит, что международное право в отношении разрушения культурного наследия в мирное время чем-то отличается. Существует ряд общих принципов права, в значении предусмотренном Статьей 38.1.с Статута Международного суда, которые могут прямым или опосредованным способом обеспечить защиту от намеренного уничтожения культурного наследия и связанных с ним массовых злодеяний.

25. Привлечение к ответственности за уничтожение культурного наследия. Джозеф Паудерли

В этой главе представлена история попыток международного уголовного правосудия осуществлять преследование по делам об уничтожении культурного наследия; предполагается возможность возникновения в будущем ответственности за подобные посягательства.

Краткое содержание: За прошедшее столетие международные механизмы уголовного правосудия играли важнейшую роль в привлечении к индивидуальной ответственности за намеренное уничтожение культурного наследия, будь то в контексте вооруженного конфликта или в мирное время. В этой главе рассматривается эволюция норм международного уголовного права, призванных привлекать к ответственности за намеренное уничтожение культурного наследия. Глава начинается с обзора предыстории индивидуальной уголовной ответственности за уничтожение культурного наследия, квалифицируемое как международное преступление, рассматривает часто оставляемые без внимания усилия, предпринятые в этой области после Первой и Второй мировых войн. Пристальное внимание уделено ключевым законоведческим достижениям, идентифицированным в Нюрнберге, и позже во время Международного уголовного суда по бывшей Югославии. В заключении приведены размышления по поводу современных дел в ведении Международного уголовного суда и будущего ответственности за уничтожение культурных ценностей.

26. Борьба с террористическими атаками против всемирного наследия и глобальная система управления культурным наследием. Сабин фон Шорлемер

Глобальная система управления культурным наследием призвана поддерживать усилия международного сообщества в борьбе с терроризмом, направленным против культурного наследия, и тем самым совершенствовать защиту культурного наследия и развивать соответствующий правовой режим.

Краткое содержание: В последние двадцать лет целью террористических атак все чаще становятся объекты культурного наследия. С учетом необоснованности и целенаправленности разрушения памятников и археологических площадок, а также появления нового спектра террористических атак, в этой главе глобальная система управления культурным наследием рассматривается как средство борьбы с подобными атаками. По мере роста уверенности в том, что усовершенствованное глобальное управление может играть существенную роль в поддержании мира и безопасности, ключевым элементом для укрепления системы защиты культурного наследия на мировом уровне может стать участие местных общин, населения и других заинтересованных сторон. Данная глава показывает, что подход международного сообщества действительно меняется от централизованно-административного к «человеко-ориентированному».

Часть 5. Культурное наследие и военная перспектива

Введение. Джеймс Куно и Томас Дж. Уэйс

27. Защита культурного наследия на поле боя. Сложный пример религии. Рон Э. Хасснер

Участники боевых действий особенно активно защищают объекты религиозного наследия, если последние имеют значение для широкой международной аудитории верующих, а также в военных конфликтах с компонентом «сердца и умы». Их противники склонны использовать это ограничивающее их действия стремление в своих интересах.

Краткое содержание: Особую сложность при исследовании обширной темы защиты культурных артефактов представляют собой священные места. В этой главе рассматриваются решения США относительно защиты объектов христианского наследия в Европе во время Второй мировой войны. Даже во время этого жесточайшего и решающего военного конфликта военные стратеги делали все возможное, чтобы найти, защитить и восстановить структуры культурных ценностей. Анализируются и более масштабные

усилия по защите культурных памятников и религиозных структур в Европе, а также сложное решение союзников о бомбардировке аббатства Монте-Кассино в Италии. Автор делает вывод о том, что участники боевых действий особенно стремятся защищать объекты религиозного наследия, если последние имеют значение для широкой международной аудитории верующих, тем более в военных конфликтах с компонентом «сердца и умы». Верно и обратное. Святыни в большей степени подвержены разрушению, если противник пользуется этим ограничением и связывает со святыми местами центр своих операций.

28. Из Киото через Багдад в Тегеран. Лидерство, закон и защита культурного наследия. Скотт Д. Саган

.....

Как закон о вооруженных конфликтах защищает культурное наследие? История планов и операции армии США в 1945, 1991, 2003 и 2020 годах показывают, насколько сложно взаимодействуют между собой стратегические, этические и правовые соображения. Закон создает неожиданные обязательства и ограничения для военного командования.

Краткое содержание: Как закон о вооруженных конфликтах защищает культурное наследие? История решения президента Гарри Трумэна о нанесении атомных ударов по Киото в 1945 году, выбор США целей в войне в Персидском заливе 1991 года, расхищение музея Ирака в Багдаде в 2003, угроза президента Дональда Трампа 2020 года нанести ракетные удары по культурным объектам в Иране показывают, как сложно взаимодействуют между собой стратегические, этические и правовые соображения. Такие принципы международного права как пропорциональность и предосторожность должны соблюдаться всегда, чтобы военные принимали рискованные решения и должным образом взвешивали ущерб от разрушения культурного наследия и необходимость поразить легитимную цель. К сожалению, принять такое сложное сбалансированное решение еще более непросто в тех случаях, когда противник укрылся вблизи или внутри объектов культурного наследия. К счастью, в истории есть примеры и того, как правовые ограничения живут собственной жизнью и влияют на операционные решения даже тогда, когда отдельные политические лидеры не особенно беспокоятся о соблюдении международного права.

29. Искусство ведения войны и защиты культурного наследия. Военная точка зрения. Рут Марголис Бейтлер и Декстер Дуган

.....

В данной главе рассматриваются современные проблемы защиты объектов культурного наследия во время военных операций и оцениваются текущие практики армии США в этом отношении. В заключении обсуждаются различные способы, применяя которые военные могут обеспечить приоритет сохранения культурного наследия.

Краткое содержание: Двадцать первый век создает новые существенные сложности в деле защиты культурных ценностей во время военных операций. Все возрастающая популярность социальных сетей обеспечивает мгновенную видимость и пропаганду разрушения культурного наследия, в то время как точность вооружений дает возможность ожидать, что сохранность культурных объектов во время боевых действий будет обеспечена. Подобные ожидания зачастую приводят к большому негодованию и разочарованию в случаях, когда объекты оказываются без защиты или терпят сопутствующие разрушения. В главе рассматриваются современные проблемы защиты объектов культурного наследия во время военных операций и оцениваются текущие практики армии США посредством изучения официальной доктрины, ролей и возможностей, созданных в последнее время для защиты культурного наследия во время военных операций. В заключении обсуждаются различные способы, применяя которые военные могут создать у населения образ вооруженных сил как защитников, или по меньшей мере не вызывать опасения за сохранность местного культурного наследия. Эти способы включают в себя усиленную подготовку и обучение, партнерство со специалистами в соответствующих областях, а также широкие информационные кампании.

30. Миротворческие операции и защита культурного наследия.

Ричард Гован

Международные миротворческие силы защищали культурное наследие во время конфликтов, от балканского до западноафриканского. Несмотря на то, что миротворческие операции могут в определенной мере физически защитить объекты культурного наследия, их главной целью должно быть разрешение политического конфликта и установление контакта с местными общинами для того, чтобы добиться согласия между ранее враждовавшими сторонами относительно необходимости защищать культурное наследие.

Краткое содержание: Международные миротворческие силы накопили богатый опыт работы с угрозами культурному достоянию. В 2017 году Совет безопасности ООН принял резолюцию, одобряющую роль миротворческих операций в деле защиты объектов культурного наследия. Тем не менее, неясным остается, является ли данная миссия приоритетом миротворцев. Кроме того, сторонникам защиты культурного наследия необходимо продемонстрировать, что сохранение наследия помогает достижению и других целей, таких как защита гражданского населения от насилия, достижение политических договоренностей после конфликта и помощь в примирении на уровне местных сообществ. Хотя миротворческие войска призваны играть ключевую роль в сохранении объектов культурного наследия, большинство миротворческих операций не обладает достаточным потенциалом для обеспечения защиты объектов культурного наследия на всей территории операции в каждый момент времени. Поэтому миротворцы должны уделять основное внимание политическим и гражданским аспектам защиты культурного наследия, фокусируясь на

соответствующих вопросах при посредничестве и просветительских инициативах на местном уровне. После резолюции 2017 года Совет безопасности оставил данную область без внимания на пять лет, и сегодня его поддержка этого направления необходима.

31. Защита культурных ценностей в условиях вооруженного конфликта. Необходимость диалога и действий, объединяющих культурное, военное и гуманитарное направления. Питер Г. Стоун

На войне мы всегда должны отдавать приоритет защите гражданского населения. Неразделимо связана с этой задачей необходимость защиты культурных ценностей, которые служат материальной и нематериальной связью с прошлым, помогают формировать самосознание и благосостояние, а также строить здоровые, мирные, безопасные и устойчивые сообщества.

Краткое содержание: Данная глава посвящена пяти взаимосвязанным вопросам. Во-первых, она описывает роль, миссию и цели Голубого щита (Blue Shield), консультативного комитета ЮНЕСКО по вопросам защиты культурных ценностей (cultural property protection, CPP) в случае вооруженных конфликтов, и подчеркивает необходимость партнерства между отделом, отвечающим за вопросы культурного наследия, и гуманитарными, военными и полицейскими направлениями. Во-вторых, данная глава обрисовывает, вероятно, неожиданно долгую историю концепции защиты культурных ценностей и ее практические последствия для сторон, вовлеченных в вооруженных конфликт. В-третьих, авторы объясняют, почему военный, полицейский и гуманитарный отделы должны быть заинтересованы в защите культурных ценностей, и что должен сделать отдел культурного наследия, чтобы заручиться поддержкой этих, на первый взгляд, неперспективных партнеров. В-четвертых, здесь перечисляются основные угрозы культурным ценностям в ситуации вооруженных конфликтов. Наконец, высказываются соображения относительно будущего защиты культурных ценностей в вооруженных конфликтах.

32. Когда мир только наступил. Опасность и обещание «поствоенного времени». Хью Икин

В последние годы защита культурных памятников во время вооруженных конфликтов стала насущным международным приоритетом. Однако долгосрочное сохранение находящихся под угрозой объектов культурного наследия в большой степени может зависеть от того, что произойдет по окончании боевых действий.

Краткое содержание: За последние четверть века дискуссия вокруг человеческих конфликтов и разрушения культурного наследия велась, в основном, вокруг проблем-близнецов: войны и терроризма. Движимые гневом вследствие намеренного уничтожения культурных объектов и памятников, западные государства и международные организации

разработали новые важные инструменты противодействия атакам со стороны воюющих сторон и ополченцев. Однако если цель состоит в сохранении культурного наследия, история учит нас тому, что подобный подход далеко не достаточен. В «горячих» точках не всегда возможно эффективно предотвращать ущерб объектам культурного наследия. Кроме того, разрушение зачастую происходит в «мирное» время, когда у власти находятся суверенные правительства и нет причин для вмешательства со стороны международных организаций. На самом деле, долгосрочное сохранение объектов наследия почти всегда зависит от действий местных сообществ и правительств. Основываясь на этих соображениях, в эссе освещается тот переходный момент пост-конфликтных ситуаций, когда международные вооруженные силы, организации и фонды как правило участвуют в формировании нового порядка вместе с новыми властями, и меры могут быть приняты до того, как будут совершены нападения на культурные объекты. В недавних примерах, от Косово и Сирии до Кипра и Азербайджана, эта фаза проявлялась и как время повышенной угрозы, и как окно возможности, во время которого международное вмешательство может помочь обеспечить краткосрочную защиту и долгосрочное сохранение культурного наследия.

Заключение. Будущие исследования, политика и повестка дня. Джеймс Куно и Томас Дж. Уэйс

Contributors

Указатель